

ВОСПОМИНАНИЕ
бывшего курсанта ВВПУ товарища

ГОРБАТЬКО
Петра Моисеевича

После того как основной состав был направлен под Сталинград, училище было полностью укомплектовано молодым поколением 1924 года рождения. Весь контингент был местного призыва - Краснодарского края.

1-го июля 1942 года мы были полностью обмундированы и сформированы во взвода и роты.

С 1-го июля начались бомбежки Краснодара, которые продолжались ежедневно по 6 июля - день убийства училища из Краснодара. Вероятно если бы мы были вооружены боевым оружием то наша судьба была бы иной, но дело в том, что все мы были вооружены учебным оружием.

Представьте себе винтовку-ствольные накладки, а у многих и цевье были сделаны из металла. Короче, с этим оружием можно было только идти в штыковую атаку, а стрелять из него было нельзя, хотя нам и пришлось делать это несколько спустя.

Начальником училища был полковник Андреев. Моим ротным - лейтенант Таразанов /который затем вместе с училищем прибыл в Суздаль, откуда ушел на фронт и его дальнейшая судьба мне не известна/

Как я уже сказал выше - наши пешим порядком начались 6-го июля в направлении Ставрополя - то есть на основную магистраль - военно-грузинскую дорогу через главный Кавказский хребет.

Но, как всегда на войне без этого "но" ничего не бывает, немцы выбросили десанты в районе Грозного и Ставрополя. Основное свое наступление немцы направили конечно же на нефть и путь по которому мы должны были завершить мара был отрезан. Маршрут был изменен теперь уже на Туапсе /где есть дорога на перевал через главный Кавказский хребет вдоль побережья Черного моря на Сочи, Сухуми. Вот этим маршрутом и продолжали мара. Единственная транспортная единица в училище на марше была - санитарная машина на базе ГАЗ-2А на которой ехал начальник училища, все остальное было на наших плечах. Сухой /пайек сухарями был получен на 6-ть суток в Краснодаре и до Тбилиси мы умудрились добраться с этим пайком. Правда был маленький эпизод в районе Туапсе, где мы получили боевые патроны и охраняли обороняли аэродром в районе плоскогорья у поселка Ленино. Здесь нам подбросили по несколько граммов муки. Голод мучил нас страшно. Выручали лесные фрукты /дикие груши, яблоки и то, что удавалось достать у местного населения.

В июле последовал приказ Верховного Главнокомандующего № 227 - "Ни шагу назад!" И вот тут то стало с питанием совсем плохо. Многие курсанты, если не большинство, пухли от недоедания. Эти трудности героически делили с нами наши командиры. Ведь у нас не было никаких тылов, в этом и сложность нашего положения. Мара в основном совершался ночью, что спасало нас от бомбежек. Скажу честно, что все трудности войны, которые выпали на мое дело были ничто по сравнению с этим маршем и голодухой. Трудно было нам до Сочи, вернее до Сухуми. В Сухуми нас загрузили в эшелон и в течение суток, может быть чуть больше, мы прибыли в

28

в Тбилиси. Добрая половина из нас была госпитализирована, а на пополнение к нам прибыла молодежь из Азербайджана, Армении и Грузии. Немцы к этому времени вышли к Сталинграду, овладели Грозным, вышли к Моздоку и усиленно стремились овладеть перевалами и захватить Баку.

Обстановка была крайне тяжелой, а поэтому училище в Тбилиси долго не продержалось. В октябре 1942г. нами было получено боевое оружие. Не помню числа, но помню, что было это ночью в октябре, училище было поднято по тревоге, выстроено в полном боевом на плацу.

По батальонно командиры зачитывали списки курсантов, вызывали их из строя и под командой старших отправляли в клуб. В этом списке оказался и я / в то время я был уже сержантом на должности пом.комвзвода. / В числе это попали в основном младшие командиры. Все остальные были погружены в эшелон и как я узнал после войны от Гербатке Ивана Поликарповича, попали в действующую армию под Моздок. Все мои земляки участвовали во время Сталинградской битвы в разгроме группировки немцев и в освобождении родных станиц Кубани. К сожалению в живых остались единицы.

В начале ноября /или в конце октября/ 1942 г. штатный контингент училища /офицеры и сержанты - насчитывалось нас не менее роты/ эшеленом уехали в Баку, где перегрузились на пароход, как сейчас помню "Аданов" и через Каспий прибыли в Красноводск. Из Красноводска по ж.д. к концу ноября-начало декабря училище прибыло в Суздаль, где и было сформировано вновь уже на местном призывном контингенте.

Вот коротко то, что сохранилось в моей памяти.

-4-

К сожалению я забыл фамилии офицеров. Знаю только, что те кто прибыл в Суздаль в большинстве были заменены офицерами прибывшими из Москвы из училища им. Верховного Совета РСФСР, такие как ст.л-нт Шуварин, ст.л-нт Павлов и др.

После окончания училища в мае 1944 года в г.Сузда-ле мне как и большинству выпускников пришлось участвовать в операции "Багратион" по освобождению Белорусии, Литвы.

На границе Пруссии я был тяжело ранен и до конца войны пролежал в госпитале. Да и после войны пришлось участвовать в качестве военного советника на Суэцком канале в событиях Вам известных. Было не сладко. Однако то что пришлось перенести на марше от Краснодара до Тбилиси пожалуй самое трудное и тяжелое выпавшее на мою долю.

Если в чемнибудь смогу помочь Совету ветеранов училища, прошу располагать мною.

С глубоким уважением.

П.И.Горбатко

Анатолий Иванович! Вы просите написать Вам как училище перебазировалось из Тбилиси в Суздаль? Каким был Суздаль в конце 42 года и начале 43 года? Коротко то, что осталось в памяти.

При подходе колонны к Суздалью по Владимирской дороге, на всех нас он произвел впечатление старинной русской деревни. Рубленые домики и колокольни, кресты на куполах церквей напомнили нам историю Владимиро-Суздальской руси и все то, что мы/видели/ знали из учебников истории. Я должен напомнить, что контингент наш был очень разношерстный, как по возрасту, так и по образованию, воспитанию и т.д. Все мы с большим интересом рассматривали причудливые для нас домики /кстати большинство из нас родились и жили в глинобитных домиках преобладающих в своем большинстве на Украине и Кубани/ и конечно же смотрели с восхищением на памятники старины - церкви и монастыри.

Особенно нас удивил - сохранившийся земляной вал вокруг города. Но красоты красота, история историей, а мы то пришли в Суздаль не туристами. Все началось с расквартирования и оборудования помещений, их подготовка для приема призывного состава. Вы спрашиваете трудно ли было? Вероятно для каждого по разному. Для меня лично 40^о мороз вначале был страшнее фашистов по той причине, что-во-первых я южный человек, ничего подобного не испытывал, а во-вторых /это уже для всех/ мы были в летнем обмундировании и легких коротеньких фурайках /стеганках/ гражданского образца. На роте сержантов по батальону была возложена задача: подготовка казарм, столовых, учебных городков, стрельбища и караульная служба. Наде ли говорить, что часовым в

в таком одеянии было больше чем трудно. На пестях смена производилась через 1 час, а иногда и через 30 мин.

В подготовительном периоде активно участвовали все офицеры в том числе. Большую помощь мы получали от местных властей материалами, а главное всем необходимым для приема нового пополнения.

В конце 1942 года в декабре начало поступать пополнение, мы рады были ему по многим причинам:

-легче стало с рабочей силой

-нас обмундировали вместе с молодым пополнением и все мы, наконец, были одеты в шинели, ботинки с обмотками и получили шапки-ушанки /до этого мы все ходили в пилотках/. В этот период, да вернее до окончания училища самым большим злом - был голод. Вот прошло столько лет - 36-ть, а я так и не могу понять - почему нам всегда так хотелось есть. Паек мы получали курсантский-хороший и полный, но удивительно, выходя из столовой каждый из нас готов был тут же немедленно повторить обед. Думается, что причиной тому было: -наш возраст -17-18 лет /мышцы росли/, -климат.

-большая физическая нагрузка /12 часов занятий в поле/, а всего 16 часов постоянно в движении выкачивали из нас больше калорий, чем мы потребляли их в столовой.

Выручала нас знаменитая Суздальская кормовая мерквль. и и сейчас чувствую ее вкус на зубах.

До осени мы учились по ускоренной программе, но закончить училище нам не пришлось. В начале июня 43г. большинство курсантов было направлено на Орловско-Курскую дугу. Вместе с ними мы получили новое пополнение и учеба продолжалась, до 1 мая 1944 года. Но тут уж мы име-

ли старший и младший курсы. С 1-го по 10-е мая старший курс сдал экзамены и приказом ГУК НКО за № 01911 от 25.05.44 года нам было присвоено офицерское звание - лейтенант, мл. лейтенант.

Хочется много сказать в адрес офицеров училища теплых слов. Учили они нас тому, что необходимо на войне не жалеть сил и не щадя себя. К сожалению я так и не знаю тех кому хочется не только сказать спасибо, но и поклониться до земли: майору Морека, ст. л-нту Буварину, ст. л-нту Дмитриеву, л-нту Зеленскому, к-ну Павлову, ст. л-нту Гимаеву и др. Наш выпуск полностью был направлен на 3-й Белорусский фронт. Всем нам пришлось быть участниками битвы за Белоруссию, Латвию.

В истории Великой Отечественной войны эта битва проходит под кодовым названием - операция "Багратион".

Пришлось нам пройти по тем дорожкам по которым бежал в 1812 году из России Наполеон. И не просто пройти а быть в жарких схватках и тяжелых кровопролитных боях с фашистами. Но об этом в следующем письме.

С глубоким уважением П. М. Горбатько
подполковник запаса

25 октября 1978 года

Верно:

Секретарь Совета
Ветеранов ВВПУ
Гв. Майор Анисимов А. И.

А. Анисимов

Домашний адрес: 327025, город Николаев-25
ул. Киевское шоссе
дом 79 кв. 16
ГОРБАТЬКО Петр Моисеевич